

Глава 1164 Первая Великая карта Рождения.

Хотя Лу У был зол, у него не было другого выбора, кроме как ждать здесь. После битвы в каньоне Северного Меча его поврежденное сердце еще не зажило. Теперь он был лишен сердца жизни. Учитывая все эти факторы, вполне естественно, что его сила значительно уменьшилась. Если бы он опрометчиво покинул это место и столкнулся с более сильным врагом, последствия были бы печальными. В конце концов, слишком много людей жаждали получить сердце жизни императора зверей.

Лу Чжоу знал, что есть три основные причины, по которым он смог одолеть Лу У сегодня. Во-первых, Лу У думал, что он — Лу Тяньтун, почтенный мастер. Во-вторых, свою роль сыграл Дуаньму Шэн, являющийся потомком Дуаньму Дяня. И в-третьих, Лу У не хотел прямой конфронтации.

Однако был еще один странный фактор: его голубой аватар. Как бы Лу Чжоу ни думал об этом, Лу У никак не мог быть настолько впечатлен его аватаром Восьми Соединенных Методов, чтобы сразу согласиться отдать ему свое сердце жизни. Тем не менее, именно так все и выглядело. Он подумал, что Лу У мог видеть голубой аватара раньше и что-то о нем знать. Однако он не думал, что есть кто-то, кто может культивировать голубой аватар, как он. В любом случае, это был вопрос на будущее.

В этот момент Раковина спросила:

— Учитель, мы возвращаемся?

Лу Чжоу покачал головой.

— Не стоит торопиться. Давайте сначала найдем укромное место. Нам нужно как можно скорее вернуть сердце жизни Лу У.

Е Тяньсинь и Раковина кивнули. По их мнению, их учитель был экспертом с 12 картами Рождения. Вполне естественно, что ему нужно было сердце жизни императора зверей.

— Учитель, мы действительно собираемся вернуть его? — спросила Раковина.

— ...

Лу Чжоу поднял руку и постучал ее по лбу.

— В будущем больше не подражай глупому поведению малышки Юань'эр.

Е Тяньсинь прикрыла рот рукой и рассмеялась.

Раковина в замешательстве потрогала голову. Она не знала, что в ее словах было неправильного.

Лу Чжоу произнес:

— Лу У отдал свою сущность ци, чтобы спасти жизнь вашего третьего старшего брата. Это показывает, что он не хочет заполучить его семя Великой Пустоты. У вашего третьего старшего брата теперь есть энергия разложения, поэтому я должен учитывать это. Даже если я верну его обратно, я смогу лишь временно подавить энергию разложения в его теле; я не смогу рассеять ее полностью. Кроме того, энергия жизненной силы в неизвестной земле сложна и богата. Если я верну его обратно, он может упустить прекрасную возможность...

Е Тяньсинь кивнула.

— Третий старший брат стремится к культивации с большим рвением, чем кто-либо другой. Учитель мудр.

— Да. — Раковина кивнула.

— Если мы не вернем сердце жизни Лу У, он будет сильно ослаблен. Тогда третий старший брат окажется в опасности, — объяснила Е Тяньсинь.

Через некоторое время троица добралась до другого горного хребта.

Неизвестная земля была настолько обширной, что казалась безграничной. Даже если бы это был император зверей или царь зверей, они могли бы лететь полдня, но все равно оказались бы лишь в одном из уголков неизвестной земли.

— Стой.

Чэн Хуан остановился.

— Учитель, здесь есть пещера.

Лу Чжоу кивнул и проворно слетел со спины Чэн Хуана, приземляясь перед пещерой. В пещере было сухо, и окружающая среда была не слишком плохой. Первородная Ци здесь также была относительно богатой.

Лу Чжоу произнес заклинание силы слуха Небесной Письменности и расширил диапазон своего слуха до тысячи метров. Убедившись, что поблизости никого нет, он произнес:

— Я останусь здесь на некоторое время. Вы не должны уходить далеко...

— Хорошо. — Е Тяньсинь и Раковина синхронно поклонились.

Поскольку обе женщины знали, что их учитель собирается активировать карту Рождения, они не осмелились проявлять беспечность и нашли поблизости укромное место, чтобы следить за ним. К счастью, неизвестная земля была огромной. Насколько хватало глаз, здесь были только мелкие звери и нависшие над ними мрачные тучи. Не было никаких признаков людей.

Неудивительно, что Лу У мог передвигаться почти незамеченным. С его мудростью, даже если бы он встретил почтенного мастера, которого не смог бы победить, ему не составило бы труда уйти невредимым.

...

В пещере.

Лу Чжоу сел на землю, скрестив ноги, и достал карту Дворца Рождения, после чего проявил свой лотос.

Он не спешил помещать сердце жизни в свой Дворец Рождения. Вместо этого он внимательно изучил карту.

Подобно зонам Дворца Рождения, карты Рождения делились на три категории: небеса, землю и человека. Большинство культиваторов Вихря Тысячи Сфер активировали только человеческие карты Рождения. Что касается таких культиваторов, как судьи из Совета Белой Башни и Совета Черной Башни, возможно, они активировали одну или две карты Рождения земного уровня. Только достигнув уровня мастеров Совета Белой и Черной Башен, можно было активировать карты Рождения небесного класса. Но и это не было гарантией. Существовала вероятность, что даже человек с таким уровнем культивации мог продолжать активировать карты Рождения человеческого или земного класса.

Это во многом зависело от врожденного таланта культиватора. Дворцы Рождения некоторых культиваторов вмещали только пять сердец жизни, поэтому у них не было возможности активировать карты Рождения небесного класса. Так было и с Лу Ли.

Карты Рождения небесного класса также назывались Великими картами Рождения. Само собой, требования к сердцам жизни для активации Великой карты Рождения были очень высокими. В конце концов, активация Великой карты Рождения значительно увеличивала культивацию.

«Пять карт Рождения человеческого класса, три карты Рождения земного класса... Девятое сердце жизни может стать Великой картой Рождения... Однако пока еще рановато об этом

думать...»

Хотя время еще не пришло, однако, получив такую прекрасную возможность, кто бы от нее отказался? Тем не менее, помещать сердце жизни императора зверей в человеческую зону Дворца Рождения было расточительством.

«Положение Второго Неба улучшает способности человека; положение Охраняющего Землю Изобилия в юго-западном углу Дворца Рождения и положение Трех Святых Путей могут раскрыть весь потенциал карт Рождения...» — пробормотал про себя Лу Чжоу, рассматривая несколько видимых позиций на карте. В конце концов он выбрал позицию Охраняющего Землю Изобилия.

Он недавно активировал восьмую карту Рождения. Прошло всего четыре или пять дней с тех пор, как он вошел в Лунный лес, и при этом он собирался активировать еще одну карту Рождения. В некотором смысле, его действия можно было расценить как излишнюю поспешность. Однако текущая ситуация была особенной. Он активирует новую карту Рождения и не спеша стабилизирует ее. Нет нужды говорить, что он испытает больше боли, чем если бы он подождал.

Лу Чжоу решительно поместил сердце жизни в позицию Охраняющего Землю Изобилия.

Грохот!

Сердце жизни было ледяным, но когда Лу Чжоу поместил его во Дворец Рождения, то почувствовал себя так, словно кто-то взял раскаленное железо и пронзил его. Жгучая боль распространилась по всему его телу.

Лу Чжоу был застигнут врасплох и чуть не вскрикнул от боли. К счастью, он был силен духом. Он не только прожил две жизни, но и имел два аватара, которые стабилизировали его основу. Если бы обычный человек так необдуманно активировал свою карту Рождения, он бы потерял сознание от боли, что привело бы к неудачной активации карты Рождения и трате сердца жизни.

Лу Чжоу быстро приспособился к боли и активировал свою высшую мистическую силу, чтобы справиться с ней.

...

Е Тяньсинь и Раковина стояли на спине Чэн Хуана и смотрели на пейзажи неизвестной земли. Привыкнув к суровым условиям, они чувствовали себя в неизвестной земле довольно хорошо. От нависших над головой темных туч исходило ощущение срочности; отчаяние, которое, казалось, затаилось в этом месте, где ночь и день слились воедино, и ощущение того, что они стоят на краю света, бодрили.

Обе женщины стояли рядом, наслаждаясь этим суровым, но прекрасным местом.

Вдруг Раковина спросила:

— Старшая сестра, как ты думаешь, здесь в прошлом жили люди?

Е Тяньсинь с улыбкой ответила:

— Вполне возможно. В конце концов, неизвестная земля намного обширнее всех остальных областей...

Раковина посмотрела на темные облака в небе и произнесла:

— Однако, окружающая среда действительно слишком сурова. Здесь почти нет разницы между ночью и днем. Каждый день либо ветер, либо гроза, либо дождь... Почему все так?

— Я не знаю... Младшая сестра, ты тоскуешь по дому?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2458828>